

Начальнику Управления образования
и молодежной политики
администрации МО «Усть-
Коксинский район» РА

Поповой О. Д.

.10.2015

22/2-10-2015

Уважаемая Ольга Дмитриевна!

За истекший период 2015 года прокуратурой района в образовательных организациях выявлено 3 случая осуществления трудовой деятельности лицами, имеющими либо имевшими судимость.

Несоблюдение норм закона, предусматривающих ограничения на занятие трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, создает предпосылки для угрозы жизни и здоровья несовершеннолетних в учебных заведениях.

Вместе с тем, по результатам рассмотрения мер прокурорского реагирования ни один из сотрудников Управления образования, руководителей образовательных организаций, обладающих информацией о наличии судимости у педагогических работников района, не был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Подобная позиция свидетельствует о принижении требовательности руководства к должностным лицам кадровой службы.

На основании изложенного, прокуратурой района с целью ознакомления сотрудников Управления образования и опубликования на официальных сайтах образовательных организаций подготовлен разъяснительный материал.

О результатах рассмотрения отправленного материала просим сообщить в прокуратуру района.

Приложение: на 5 л. в электронном виде.

И.о. прокурора района

М. И. Казанцева

**Регулирование трудовых отношений с работниками,
осуществляющими трудовую функцию в образовательных организациях и
имевшими/имеющими судимость или подвергавшимся/подвергающимся
уголовному преследованию за преступления**

Особая ответственность за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, а также за их воспитание в условиях, обеспечивающих полноценное психическое, духовное, нравственное и физическое развитие, лежит - помимо родителей, опекунов, попечителей - на лицах, которые реализуют свое конституционное право на выбор рода деятельности и профессии в особой сфере, сопряженной с непосредственными и регулярными контактами с несовершеннолетними. В первую очередь это относится к педагогическим работникам, выполнение которыми своих трудовых обязанностей заключается в процессе обучения, т.е. деятельности по обеспечению овладения обучающимися знаниями, умениями, навыками и компетенциями, развитию способностей, и в процессе воспитания, т.е. деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения.

Соответственно, требования, предъявляемые законодательством об образовании к педагогическим работникам с учетом специфики их трудовой деятельности и задач, стоящих перед системой образования, касаются не только их профессиональной подготовки, деловых качеств, но и морально-нравственного уровня. Этим обусловлено наличие в Трудовом кодексе Российской Федерации главы 52 "Особенности регулирования труда педагогических работников", а также специального основания увольнения работников, выполняющих воспитательные функции, - совершения по месту работы или в быту аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (пункт 8 части первой статьи 81), и дополнительного основания прекращения трудового договора с педагогическими работниками - применения, в том числе однократного, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника (пункт 2 статьи 336).

Поскольку воспитатель, педагог, тренер или лицо, осуществляющее уход за несовершеннолетними, их лечение или социальное обслуживание, регулярно вступают с ними в непосредственный контакт и несут повышенную ответственность за их безопасность, постольку к обучению, воспитанию, развитию, в том числе в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, к организации их отдыха и оздоровления, медицинскому обеспечению, социальной защите и социальному обслуживанию могут допускаться лишь те лица, которые не представляют угрозы их жизни, здоровью и нравственности.

Исходя из этого при осуществлении правового регулирования в

указанных сферах федеральный законодатель - в целях обеспечения приоритетной государственной защиты несовершеннолетних, включая их защиту от преступных посягательств и негативного влияния, - вправе устанавливать необходимые ограничения в отношении доступа к соответствующей деятельности лиц, поведение и морально-нравственные качества которых могут свидетельствовать о наличии угрозы для жизни, физического и психического здоровья, нравственности несовершеннолетних. В частности, установление запрета на занятие профессиональной деятельностью, связанной с непосредственными и регулярными контактами с несовершеннолетними, для лиц, совершивших определенные преступления, выступает в качестве меры защиты несовершеннолетних, не способных в силу возраста эффективно противодействовать преступным посягательствам либо негативному воздействию на собственную психику.

Федеральным законом от 23.12.2010 № 387-ФЗ перечень лиц, которые не допускаются к педагогической деятельности, дополнен ч. 2 ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 331 ТК РФ (в ред. Федеральных законов от 31.12.2014 N 489-ФЗ, от 13.07.2015 N 237-ФЗ) к педагогической деятельности не допускаются лица:

лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда;

имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи;

имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные в абзаце третьем настоящей части;

признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке;

имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения.

Таким образом, законодатель установил ограничение права на занятие педагогической деятельностью в отношении некоторых категорий граждан.

Данное ограничение обусловлено спецификой педагогической деятельности, содержание которой составляют обучение и воспитание граждан в соответствии с требованиями морали, общепризнанными ценностями уважения к закону и правам других лиц, направлено на защиту общественных интересов и прав обучающихся.

Между тем, трудовые отношения носят длящийся характер, поэтому указанные ограничения действуют как в отношении лиц, уже состоящих в трудовых отношениях, так и в отношении тех, кто претендует на занятие педагогической деятельностью.

С внесением в ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации изменений, предусматривающих ограничение на занятие педагогической деятельностью, законодателем введено и новое основание прекращения трудового договора.

Согласно новому п. 13 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации возникновение установленных данным Кодексом, иным федеральным законом и исключающих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности является основанием прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон.

На основании изложенного, трудовые отношения, возникшие до 7 января 2011 года с работником, осуществляющим педагогическую деятельность и имевшим судимость или подвергавшимся уголовному преследованию за преступления, указанные в ч. 2 ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации, после вступления в силу Федерального закона от 23 декабря 2010 г. N 387-ФЗ "О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" и Трудовой кодекс Российской Федерации" подлежат прекращению на основании п. 13 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации, то есть в связи с возникновением установленных данным Кодексом, иным федеральным законом ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности, которые исключают возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору.

Также сообщая, что ч. 3 ст. 331 ТК РФ предусматривает возможность допущения к педагогической деятельности при наличии решения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, о допуске их к педагогической деятельности лиц, **имевших** судимость за совершение преступлений небольшой тяжести и преступлений средней тяжести против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной

безопасности, и лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 N 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» положения абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают бессрочный и безусловный запрет на занятие профессиональной деятельностью в указанных в этих положениях сферах для лиц, которые имеют судимость либо судимость которых снята или погашена, признанных виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений средней и небольшой тяжести, виды которых перечислены в данных законоположениях, равно как и лиц, подвергавшихся за такие преступления уголовному преследованию, если оно прекращено по нереабилитирующим основаниям, и лиц, уголовное преследование в отношении которых не окончено и приговор не вынесен. Данные законоположения в части, ограничивающей право на выбор рода деятельности и профессии для лиц, чья виновность в совершении тяжких и особо тяжких преступлений из числа указанных в этих законоположениях, а преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности - независимо от степени их тяжести установлена вступившим в законную силу приговором суда (даже если впоследствии судимость снята или погашена), не могут рассматриваться как нарушающие конституционный принцип соразмерности.

Между тем, лица, судимость которых снята или погашена либо уголовное преследование в отношении которых прекращено по нереабилитирующим основаниям задолго до вступления в силу Федерального закона от 23 декабря 2010 года N 387-ФЗ и которые зарекомендовали себя как добросовестные работники, добились значительных трудовых успехов и не были замечены в попытках причинить вред несовершеннолетним, жестоком обращении с ними или в аморальном поведении, в таком случае с точки зрения действовавшего тогда законодательства не могли рассматриваться как подлежащие увольнению по основанию, введенному Федеральным законом от 23 декабря 2010 года N 387-ФЗ.

Тем не менее, такие лица, которые продолжительное время успешно осуществляли педагогическую и иную профессиональную деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних и поведение которых не дает оснований полагать, что они представляют какую-либо опасность для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних, в силу пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового

кодекса Российской Федерации подлежат увольнению, причем без предоставления каких-либо гарантий.

Положения пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в их системной связи устанавливают обязательный и безусловный запрет на осуществление педагогической и иной профессиональной деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, а равно прекращение трудового договора не только применительно к лицам, осужденным по приговору суда за совершение указанных в данных законоположениях преступлений, но и применительно к лицам, уголовное преследование в отношении которых за совершение таких преступлений не завершено, при том, что оно может завершиться как вынесением обвинительного приговора или прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, так и постановлением оправдательного приговора или прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям (в том числе в связи с недоказанной причастностью лица к совершению преступления или толкованием сомнений в виновности лица в его пользу).